Глава 1 – Воистину… Прекрасный Закат.

Небо окрашивается в ярко-красные и оранжевые цвета, когда солнце садится за горизонт. Дует сильный ветер, заставляя пышную растительность наклоняться друг к другу. Пряди моих длинных вишнево-рыжих волос развеваются на ветру и щекочут мне нос. Густые ветви огромной ивы, которая сопровождает меня на этом зеленом холме, издают успокаивающий шепот. Я глубоко вдыхаю свежий и бодрящий воздух. Едва заметная улыбка пробегает по моему лицу, когда я всматриваюсь в великолепный и волшебный Новый Мир.

"Воистину, прекрасный закат. Почти заставляет меня забыть, зачем я здесь. " - Я делаю еще один глубокий вдох, прежде чем вернуться к своим мыслям. "Но я думаю, что… Я думаю, что меня это вполне устраивает. Если честно, я ужасно устала от того, что едва сводила концы с концами. "

Когда я смотрю, как облака плывут по небу, пара грубых пальцев хватает меня за затылок. Они крепко сжимают нежную кожу моего затылка, глубоко впиваясь своими мозолями. Я сопротивляюсь, заставляя веревки, связывающие мои запястья, впиваться глубже. Моя битва с этими дьявольскими струнами продолжается уже целый день. Облегчение от жала их грубой пряжи - это то, чего я, кажется, не могу достичь.

- Слушай, девка, или ты хочешь еще одной порки? - Извергает невежественный голос.

Не желая, чтобы последние слова, которые я слышу, были бредом из уст этого человека, я спрашиваю так вежливо, как только могу: Если ты будешь так добр, если меня повесят, не могли бы мы поговорить на лондонском жаргоне? Английский моей королевы немного подзабылся.

- Только городские крысы используют этот низкий английский, ведьма.

Качая головой, я вздыхаю и закатываю глаза. - Томас, это просто неправда. Только неотесанные дураки стремятся использовать английский королевы, чтобы казаться умнее, чем они есть на самом деле. - Я улыбаюсь. – Как и ты сам, например.

Тяжелая пощечина ударяет меня по затылку. Грубая рука сжимает мою шею, прежде чем с силой повернуть ее в направлении приближающегося пожилого джентльмена.

Его одежда (Джентльмена) состоит из верхней шерстяной туники с парой синих бриджей, которые опускаются чуть ниже колена, пары белых шерстяных чулок и черных кожаных туфель. С его шеи свисает простой деревянный идол Бога в Свете. Как и следовало ожидать, идол представляет собой арфу с парой крыльев, прикрепленных с обеих сторон. Его богато украшенный наряд для такого причудливого места намекает на то, что он человек высокого статуса здесь, в нашей маленькой грязной колонии.

- Да, Проповедник Дэниелс, также известный как Обвинитель, Судья и Палач. Мне было любопытно, когда он приедет. Должно быть, искал веревку, которой было бы достаточно.

Проповедник Дэниелс говорит: Томас, если последняя просьба этой девицы - услышать лондонский жаргон, когда она повиснет, то так тому и быть.

Я подавляю ухмылку и наблюдаю, как проповедник Дэниелс медленно идет к иве.

"В колонии слова проповедника Дэниелса не подлежат сомнению, поэтому я ожидаю, что с этого момента предпочтительной манерой разговора будет лондонский жаргон, а это значит,

что большинство вообще не решится говорить".

Мой взгляд отрывается от проповедника Дэниелса и останавливается на иве. Её ствол широкий, что говорит о том, что она старше любого человека, который в настоящее время находится среди нас. Жесткие ветви ивы вьются к небу, в то время как ее гибкие ветви склоняются к холму. Птицы сидят, щебеча на её ветвях, и поют друг другу свои любовные песни. Многочисленные голубые бабочки свободно порхают вокруг и между тонкими зелеными листьями и ветвями. Я никогда не знала почему, но эти бабочки, кажется, всегда держатся поближе к этому дереву. Дует ветер, заставляя длинные тонкие ветви сворачиваться от его нежной, прохладной ласки. Наши судьбы переплелись, его образ проникает в глубины моего разума и души.

- Проповедник - зовет сильный голос.

Со стороны колонии одинокий горожанин поднимается на холм. Раздраженно фыркнув, он поднимает петлю, привязанную к веревке, и вручает ее проповеднику Дэниелсу. Проповедник берет её из рук горожанина и высоко поднимает.

- Кажется знакомой? - он объявляет на всеобщее обозрение, размахивая веревкой в моем направлении. - Веревка, которую эти дикари подарили этой ведьме. Я нахожу вполне уместным, чтобы она висела на ней.

"Это не веревка, а канат. Я полагаю, что он сделан из растения под названием камыш или, мое любимое название, рогоз" - размышляю я с легкой улыбкой и полузакрытыми глазами. - "Это было довольно любопытное растение. Они немного научили меня скручивать его в канат. Этот канат была результатом моих усилий. Это был хороший день. "

- К сожалению, - кричит он, забрасывая веревку в заросли - мастерство этих дикарей слишком дрянное и не выдержит веса этой девки. Поэтому мы будем использовать веревку, произведенную на нашей культурной родине”.

"...Я не была особенно искусна в изготовлении канатов".

Подходит другой горожанин, вручая проповеднику Дэниелсу гораздо более толстую петлю. Он кивает, благодаря мужчину.

При виде предмета, который будет использован, чтобы медленно лишить меня жизни, мое желание ухмыльнуться мгновенно исчезает. Вместо этого оно сменяется страхом и тревогой, когда мои руки начинают сильно дрожать, но я стараюсь скрыть их от любопытных глаз горожан.

"У меня нет ни малейшего желания доставлять им удовольствие видеть, как я дрожу. Если мне суждено умереть, я умру, предоставив им как можно меньше возможностей получить удовлетворение".

Проповедник Дэниелс начинает пытаться накинуть петлю на одну из более крепких на вид ветвей. Она проявляет явные признаки борьбы, но горожане слишком отвлечены, чтобы заметить это.

Пока он готовит петлю, я пробегаю глазами по множеству лиц, которые любезно пришли посмотреть, как я уйду из этой жизни (Здесь было что-то вроде "Посмотреть на то как она перейдет в следующую жизнь"). Когда наши глаза встречаются, некоторые хмурятся, другие задирают нос, а некоторые твердо встречают мой взгляд, как бы заявляя: Ты этого

заслуживаешь.

Разрывая зрительный контакт, я смотрю вдаль. - "Похоже, пришел весь город. Я слышала, что на днях Томас убил оленя. " - Я вдыхаю воздух, безошибочно улавливая аромат готовящегося мяса. "И, похоже, они планируют наслаждаться им, пока я болтаюсь под ивой".

Услышав шелест ветвей ивы, я снова обращаю свое внимание на проповедника Дэниелса. Я наблюдаю, как он несколько раз дергает за обе стороны веревки, убеждаясь, что этого достаточно, прежде чем снова обратить свое внимание на меня. - Констанц Найтингейл, ее величество королева признала тебя виновной в колдовстве. Кроме того, считается, что ты предала колонию, торгуя и продавая информацию дикарям, что привело к потере трех человек из колонии. Таким образом, ты была приговорена к повешению на этом холме. Здесь ты можешь очиститься Богом, в ярком и неоспоримом сиянии Света.

По мере развития событий мои ноги присоединяются к рукам, дрожа по собственной воле.

”Это скоро закончится. Да, тогда мне больше никогда не придется терпеть лишения чего либо… Хотя мне интересно, появится ли она до конца. ”

Я выпрямляю ноги, насколько могу, чтобы скрыть дрожь, и пытаюсь отвлечься от своих мыслей. В поисках чего-нибудь, что могло бы меня отвлечь, я наблюдаю за проповедником Дэниелсом. Он вздыхает и выказывает некоторое неудовольствие по поводу того, что ему приходится следить за своей речью, чтобы удовлетворить мою просьбу.

”Лондонский жаргон не так уж сложен, проповедник Дэниелс; он мне даже нравится. Я не неспособна к английскому языку королевы; хотя я немного заржавела, я просто предпочитаю этого не делать из-за прошлых обид. На самом деле, я бы сказала, что английский королевы в некотором смысле подходит мне больше, нежели лондонский жаргон. ”

Эти мысли могут показаться неуместными, но они помогают мне хоть немного успокоиться. Проповедник хватает петлю, свисающую с ивы, и жестом приказывает Томасу вывести меня.

Томас нетерпеливо подталкивает меня вперед и низко опускает мою голову. Проповедник Дэниелс хватает мои рыжие волосы, продевает их в петлю, а затем накидывает мне на голову. Он перемещается вокруг меня и дергает за узел, затягивая его вокруг моей шеи. Грубые волокна веревки трутся о нежную кожу моей шеи, вызывая жжение и зуд.

Проповедник Дэниелс поворачивается к собравшимся горожанам и кричит: Если у кого-нибудь есть какие-нибудь прощальные слова для мисс Найтингейл, пожалуйста, передайте их немедленно.

С его словами одна женщина бросается вперед. - Ты будешь гореть в аду за то, что сделала, рожденная в изгороди! - Женщина плюет, и я чувствую, как мокрый комок ударяет меня по щеке. Когда слюна стекает по моему лицу, я смотрю на женщину с пустым выражением лица.

- Мои извинения - отвечаю я, избегая ее обжигающего взгляда - кажется, я не узнаю ваше лицо.

Ее брови хмурятся, когда она стискивает зубы. Высоко подняв ладонь, она подносит руку к моей щеке — раздается тяжелый шлепок.

Женщина снова бьет меня по лицу. - Ты чёртова ведьма! Предала нас всех, и моя семья заплатила за это!

Я отвожу взгляд от женщины. - Ох. Вы миссис Сью… Мне очень жаль, но, как я уже говорила ранее, я обменивала лекарства туземцам на еду и ничего больше.

Миссис Сью снова бьет меня. – Лживая сука! Во всем виновата ты. Ты никогда не должна была быть частью этой колонии с самого начала, проклятая безбилетница!

Я вспоминаю, как я сюда попала. - ”Да, я не буду отрицать, что я был безбилетницей, но в свою защиту скажу, что я чувствую, что быть запертой в бочке в течение трех ночей, прежде чем быть обнаруженной, было достаточно страданий. Хуже того, бочка не была должным образом закреплена, поэтому я провел много ночей, катаясь в ней. ”

- Незамужняя ведьма, живущая в лесу одна, как дикарка! - Миссис Сью кричит глазами, которые, кажется, пытаются вырваться из орбит. - Никогда ничего не приносила в колонию, кроме этих проклятых лекарств! И все же ни один человек не жаловался. А теперь посмотрите, что случилось: мой муж, сын и дочь все ушли!

Качая головой, я считаю, что лучше сказать ей полуправду, чем пытаться объяснить мои отношения с туземцами. - Я жила одна в лесу, потому что я, как правило, не ладила с другими, а не потому, что планировала сделать что-то плохое. Я сожалею о твоей семье; Я не знаю, что случилось. Я молюсь, чтобы они были найдены.

Мои слова, похоже, нисколько не смягчают гнев миссис Сью; скорее, они, кажется, делают ее еще более разъяренной.

Разъяренная и в ярости, миссис Сью бьет меня снова и снова. Каждый шлепок отдается гулким эхом в деревьях и полях, которые нас окружают. Со связанными за спиной руками и Томасом, держащим меня сзади за шею, я ничего не могу сделать, кроме как выдержать шквал. По прошествии неизвестного количества времени она постепенно теряет силы. Упав на колени, она плачет. Другая женщина, городская акушерка, выходит вперед и начинает утешать миссис Сью.

Когда нападение миссис Сью закончилось, я заметила, что мое зрение сузилось из-за моего распухшего лица.

- У кого-нибудь еще есть другие слова для этой ведьмы? - кричит проповедник Дэниелс.

- Гореть тебе в аду! - кричит молодой человек.

Молодой человек поднимает камень и бросает его в меня. Камень ударяет меня в живот, выбивая из меня дух. Я пытаюсь упасть на колени, но Томас крепче сжимает мою шею, не давая мне упасть. Поступок молодого человека, похоже, что-то воспламенил, поскольку все больше горожан подбирают камни.

Петля неожиданно затягивается, заставляя меня встать на цыпочки.

- Томас, пожалуйста, отойди оттуда - говорит проповедник Дэниелс.

- Да, проповедник - отвечает Томас.

Слышен звук удаляющихся шагов. Мгновение спустя камни начинают забрасывать мое тело, оставляя порезы ужасающего размера. Я чувствую теплое, влажное ощущение крови, сочащейся из ран с пугающей скоростью, пока я пытаюсь сохранить самообладание. Боль невыносима, и как только камень ударяет меня по голове, я начинаю терять сознание. Тем не

менее, еще один камень врезается мне в горло, заставляя меня задыхаться, крадя немного времени, которое у меня осталось, чтобы насладиться прохладным свежим воздухом.

Петля ослабевает, поэтому, чтобы защитить горло от очередного камня, я смотрю в землю, гадая, не заставит ли проповедник меня просто умереть таким образом вместо этого. С обнаженной макушкой моей головы некоторые горожане, похоже, воспринимают ее как мишень и бросают камни в мою голову.

Когда камень с треском ударяется о мою макушку, я слышу, как проповедник Дэниелс кричит: Этого вполне достаточно!

Камни сразу же прекращаются, и сквозь мое опухшее и окровавленное зрение я вижу, как проповедник Дэниелс приближается ко мне, когда боль от моей окровавленной макушки становится все более сильной; Я кашляю, посылая брызги крови на платье проповедника.

Он хмурится, но умудряется выплюнуть свои слова. - Какие-нибудь последние слова, ведьма?

Я на мгновение задумываюсь, прежде чем ухмыльнуться. - Я полагаю, все, что я могу сказать, это то, что у меня сильное чувство, что ты несешь ответственность за...

Проповедник поднимает ладонь и ударяет меня с такой силой, что я чувствую, как меня сейчас вырвет.

- Томас, пожалуйста, помоги мне повесить эту девку. - усмехается он.

Эти двое спешат к иве, свирепо глядя на меня, прежде чем натянуть веревку. Петля затягивается все туже, и мои ноги отрываются от земли; время, кажется, замедляется до тонкой струйки. Я смотрю на горожан и смотрю в их глаза, которые, кажется, полны только ненависти и отвращения. За мои короткие двадцать один год существования эти глаза стали мне хорошо знакомы.

"Все это случилось со мной из-за моей болезни, или, скорее, моего проклятия".

Дует ветер, и мое зрение колеблется, когда я продолжаю подниматься выше над горожанами. Мое тело дергается, пытаясь соприкоснуться с землей. Грубая веревка впивается в мою плоть, как будто она всегда должна была быть там. Струйка крови стекает по моей шее, окрашивая мою рубашку в красный цвет.

"Кровь бывает так трудно смыть".

Несмотря на все мои усилия подавить их, я чувствую, как жгучие слезы каскадом текут по моим щекам, смешиваясь с кровью из порезов камней. Из моей макушки вытекает кровь, и снизу я слышу, как проповедник ворчит и заявляет с явной гордостью: Слишком поздно сожалеть, девка, но не волнуйся; твоя душа очистится в ослепительном свете Бога!

"Это прискорбно. Я доставила им удовольствие, увидеть свою слабость."

Мое зрение темнеет; хотя, это не до такой степени, чтобы я не узнала такого старого знакомого, прибывшего. Передо мной плывет черная дымка в форме девушки. Она смотрит на меня так, словно пришла попрощаться со старым другом.

"Значит, ты все-таки пришла". С большой горечью я смотрю на затуманенную девушку. ‘Что ж, прощай, ты, несомненно, пожиратель печёнки. На этот раз ты меня не найдешь."(Пожиратель

печенки – Возможно имеется ввиду то – Что эта девушка уже осточертела ей (в хорошем смысле))

Мне удается опустить глаза вниз, чтобы увидеть макушки голов горожан. Мои брови хмурятся, когда мой взгляд обжигает их, как адское пламя самой Преисподней.

- И тебе, Роанок(1), я тоже говорю "прощай". Воистину, я желаю, чтобы твой скудный хлеб был кислым, а твои дни короткими! Как говорится, сегодня я, завтра ты.

Между солеными слезами, металлическим привкусом моей собственной крови и агонией моего собственного сжимающегося горла, мои бледные губы образуют последнюю крошечную ухмылку над моими собственными кульминационными последними мыслями…

Еще. Это не может остановить абсолютный ужас, когда мои глаза мечутся во все стороны, созерцая самую черную ночь, которую я когда-либо видела, смыкающуюся вокруг меня.

"...Нет".

Тело перестало функционировать — Поток сущности потерян. Преданность присутствию на уровне Истинного Бога не обнаружена.

Сознание втягивается в Царство Духов — Темнота. Душа должна вернуться в Пустоту.

Отправляемся в пустоту, чтобы дождаться возможности реинкарнации… Неудача.

Душа не смогла продолжить.

Попытка перейти в пустоту, чтобы дождаться возможности реинкарнации… Неудача.

Душа не смогла продолжить.

Попытка перейти в пустоту, чтобы дождаться возможности реинкарнации… Неудача.

Душа не смогла продолжить.

…

…

…

Душа не может перейти в пустоту. Проверка альтернативных решений.

Найдена возможная альтернатива.

Шансы на долгосрочное выживание... Низкие.

Поиск дальнейших альтернатив… не обнаружен.

Переходим к единственному доступному решению.

Требуется твердотельный накопитель.

Поиск оптимальных композиций.

Сужение на основе переменных.

Успех.

Преобразующая душа.... Включение таланта в трансмутацию.

Процесс завершен.

Сознание требуется для трансмогрификации и воспламенения.

Поиск кандидатов на интерфейс Духа-Души.

…

…

…

Успех.

Интерфейс был рожден — ожидающий сознания для обозначения.

..Интерфейс утверждает, что сознание зародилось.

Интерфейс рекомендует поиск и повторную сборку фрагментов... Разрешено

---

1 - Колония Роанок , также "Потерянная колония" — английская колония на одноименном острове, основанная на средства сэра Уолтера Рэли при королеве Елизавете I в целях создания первого постоянного английского поселения в Северной Америке.

http://tl.rulate.ru/book/63919/1794605